

УДК 342

Современные подходы к изучению процессов радикализации протестной деятельности

Бударин Павел Витальевич

Майор полиции,
старший оперуполномоченный отдела
уголовного розыска УВД по городу Сочи,
ГУ Министерство внутренних дел Российской Федерации по Краснодарскому краю,
345004, Российская Федерация, Сочи, ул. Советская, 4;
e-mail: budarinarticles@mail.ru

Аннотация

В современной политологии и социологии значительная доля исследований относится к изучению такого явления как радикализация протестной деятельности как одна из форм политического процесса. Изучение мирового опыта радикализации протестных движений позволила выделить ряд характерных для всех стран и политических режимов моделей, позволяющих сформировать представление о том, каким образом осуществляется процесс радикализации, особенно в представляющих существенную общественную опасность формах. В частности, в работе было показано, что существует ряд характеристик, позволяющих прогнозировать радикализацию того или иного общественного движения, выявить наиболее характерные черты различных форма радикализации и возможности их предотвращения. В качестве научной новизны работы авторов предложено разделить процессы радикализации на «стихийные», соответствующие мировой практике эволюции общественных движений и «координированные», связанные с внедрением социальных технологий общественными организациями, осуществляющими деятельность в данной области на международном уровне, например в области защиты окружающей среды или гражданских прав.

Для цитирования в научных исследованиях

Бударин П.В. Современные подходы к изучению процессов радикализации протестной деятельности // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 1А. С. 31-37.

Ключевые слова

Протестная деятельность, радикализации, социальные группы, общественные организации, противоправные действия

Введение

Явление радикализма при реализации протестной деятельности страны является повсеместным социальным явлением, характерным для большинства стран со средним и высоким уровнем развития политических процессов. Радикальные действия являлись единственной формой реализации политического процесса на протяжении веков, однако и в современных условиях при формировании соответствующих институтов реализации политической активности, таких как возможности участия в оценке регулирующего воздействия, участия в деятельности органов местного самоуправления, широкого вовлечения в политический процесс с помощью деятельности политических партий, уровень радикализации не сокращается, а в некоторых случаях увеличивается. Однако в современных условиях эффективность радикализации протестной деятельности все менее и менее становится эффективным инструментом политической борьбы. Так, несмотря на все попытки пересмотреть существующие экологические нормы или противодействовать процессам глобализации, политические результаты невелики или полностью отсутствуют.

При этом, радикализация может возникнуть в отношении любого из элементов политической или социальной структуры общества вне зависимости от ее влияния на качество жизни и уровень политической свободы граждан, и привести к необратимым последствиям для политической и социально-экономической жизни общества.

В научной литературе данное явление изучается уже более 50 лет на основании исследования опыта трансформации протестных движений в различных странах и социальных группах. Однако вопросы обобщения самого подхода к оценке трансформации протестного движения в радикальные течения с учетом современных изменений в обществе является предметом для дальнейшего исследования. В этой связи необходимо изучение категорий, связанных с явлениями радикализации, а также их границ в аспекте реализации политических процессов.

Категории радикализации в социологических и политологических исследованиях: определение и особенности проявления

Радикализм в современных исследованиях изучается фактически во всех социальных науках [Плотников, Якуба, 2016]. Широко изученными являются аспекты радикализма, основанные на изучении психологии личности, нормах национального и международного права, социальных явлений и процессов. Однако социологическое понимание радикализма часто основывается на работах Т. МакКормека, который дал следующее определение: «... радикалы — это люди, продвигающие институциональные изменения» [Malthaner, Demetriou C., Bosi, 2016].

Однако данное определение, по сути, не отражает сути влияния данного движения на социальную и политическую структуру общества. Так, например, студенческие волнения в Бейджине 1989 года по сути своей были радикальными, так как привели к массовым беспорядкам и столкновениям с полицией, однако у них не было четкой политической программы, связанной с институциональными изменениями.

Согласно другому подходу к радикальным можно отнести те политические течения, на деятельность или результаты деятельности, которых определенным образом отвечает государство [Brunnengräber, 2014]. Так, например, в ряде работ выделяются три типа политического радикализма, характеризующихся *практикой* ведения высокорискованной или

экстремисткой деятельности, *процессами* в результате которых активисты становятся радикалами и *степенью* идентификации радикализации активистов в той или иной степени. Так, государство определяет какой уровень необходим для того, чтобы предпринять, например, попытки к реформированию системы государственного управления для учета мнений отдельных социальных групп или наоборот, предпринять попытки к нейтрализации деятельности соответствующих организаций и социально-политическим изменениям, происходящим в результате их действий.

В этой связи необходимо исследовать работы, посвященные исследованию процессов радикализации, но и работы, посвященные структуре и динамике данных процессов.

Наиболее известным подходом в современной политологии основывается на работах М. Фримана, в которых предлагается рассматривать процесс радикализации с позиции «фланговой теории радикализма Фримана» [McCormack, 1957], согласно которому и радикальные организации и активисты оказывают положительное или отрицательное влияние на умеренные политические организации за счет побуждения к более активным действиям нерадикальных протестных движений. В результате наблюдений было отмечено, что насильственные действия радикалов провоцируют активистов усиливать политическую деятельность за счет различных действий, что том числе более радикализированных в случае, если активисты разделяют взгляды и убеждения радикальных групп.

Данный подход был широко исследован на основании исследования либерализации прав женщин в США, где ряд радикальных активистов существенным образом повлияли на общественные организации, осуществляющие деятельность по защите гражданских прав и привели к институциональным изменениям, связанным с приобретением равных прав, в том числе политических и экономических.

В более поздних исследованиях Д. Порта было показано, что участие в радикальных протестных акциях усиливает и провоцирует участие в дальнейших протестных акциях, делает усиливает радикализм политического протеста, вовлекает в него все больше новых участников [Poeta, 1995].

В более поздних исследованиях показано, что на радикализацию общественной деятельности влияет не только частота взаимодействия в радикализированными организациями, но и склонность тех или иных социальных групп расценивать как насилие как приемлемую форму политического процесса.

Таким образом, в мировой практике считается общепринятым тот факт, что радикализация деятельности с одной стороны усиливает деятельность активистов в определенной области реализации политического процесса (борьба за права меньшинств, экологические ограничения, справедливое распределение ресурсов).

В наиболее полной классификации радикальных групп Д. Порта принято разделять 4 типа радикалов – оппортунистические, скоординированные, милитаризированные и одиночки.

Оппортунистические группы составляют отдельные радикализированные группы, возможности которых установить связи с другими группами, осуществляющими аналогичную деятельность ограничены. Данный тип радикализированных социальных групп редко преследуется со стороны правоохранительных органов как участников формальных и неформальных общественных движений, так как их поступки носят случайный характер, они не входят в другие общественные объединения, кроме того, между членами группы редко отсутствует доверие. Чаще всего такие группы преследуют определенные интересы, непосредственно влияющие на уровень или качество жизни. Например, противодействие

застройке прилежащих к местам проживания активистов парков. Следует отметить, что радикальные действия, реализуемые такими группами, проявляют самую высокую степень наличия, связаны с противоправными действиями наибольшей тяжести, например с поджог машин и строительной техники. Одной из форм оппортунистического радикализма может стать радикализм одиночек, реализуемым одним участником. Данный вид радикализма представляет максимальную угрозу общества, так как связан с самыми жестокими преступлениями, совершаемыми с политическими целями, так как их в меньшей степени можно предотвратить.

Скоординированные радикалы осуществляют деятельность в рамках отдельных групп, связанных между собой, которые осуществляют обмен опытом по реализации тех или иных радикальных и противозаконных действий. В целом, данный вид представляет меньшую общественную опасность по отношению к отдельным действиям, однако в целом могут привести к вовлечению значительной массы участников, которые могут реализоваться как милитаризированные, способные вступить в вооруженное противодействие группы.

Следовательно, с позиций современной политологии источником радикализма является общественные движения, реализующие поставленных целей за счет насилия и действий высокого общественного риска. Между тем, мировая практика показывает, что наиболее значимым при предотвращении негативных последствий радикализма необходимо исследовать социальный контекст протестных движений.

Социальный контекст радикализма протестных движений

В современных работах показано, что радикальный характер может приобрести любое общественное движение, при этом склонность к риску в выборе форм протестного движения зависит от тесноты социальных связей в социальной группе между активистами того или иного вида протестного движения. Кроме того, при реализации протестного движения радикализация представляется активистам наиболее эффективным инструментом достижения полученных целей. При этом, в социологических исследованиях показано, что активисты по мере радикализации считают все менее эффективными действия в рамках нормативно определенной протестной деятельности. Так, некоторые радикальные активисты описывают законодательно разрешенные формы протеста как «действовать одной рукой за спиной» [Vestergren, Drury, Chiriac, 2017].

Кроме того, радикальные формы протестов относятся к видам наиболее характерным для массового активизма с исторической точки зрения. При этом, на распространение активизма существенным образом влияет социокультурные факторы – то есть то, настолько с точки зрения общества такие инструменты политической борьбы являются приемлемыми, культуры общественной безопасности [Cross, 2012].

В случае, если такие действия являются общественно приемлемыми, то радикализация протестных движений происходит более активно и принимает самые разнообразные формы, позволяет создавать специальные социальные группы для планирования и реализации протестных акций.

В 1995 году Д. Порта на основании изучения опыта реализации протестных движений в Германии и Италии была предложена модель радикализации протестных движений, согласно которой общественные организации, отстаивающие интересы определенных социальных групп или реализующие действия, связанные с убеждениями могут реализовать свои политические интересы посредством их институционализации, в том числе придания им формальной структуры и статуса или могут стать основой самоидентификации членов их составляющих, и

в таком случае отношения между ними могут стать более неформальными и привести к радикализации деятельности. Различия в том и другом случае заключаются в том, насколько данные социальные группы являются однородными [Porta, 1995]. Так, более однородные группы в социальном и возрастном отношении группы в большей степени подвержены радикализации, чем формальные и разнородные.

Однако формы радикальных действий могут быть реализованными и в рамках формальных организаций, чаще всего международным, поддерживающих экономически процессы радикализации общественных движений, в этом случае можно говорить о негативных последствиях радикализации, и в это случае применяется ряд нормативно определенных запретов, позволяющих регулировать данную деятельность, в том числе запрет на действия общественных организаций, деятельность которых спонсируется нерезидентами Российской Федерации. Следует отметить, что такой подход, связанный с регулированием «скоординированного», а не «стихийного» активизма объективно отвечает достижениям мировой политологической науке, в которой является доказанным тот факт, что такая деятельность радикализуется быстрее и эффективней, а методы, применяемые для ее реализации, наносят больший ущерб политической и социально-экономической структуре общества.

Заключение

В современных политологических исследованиях является доказанным ряд положений, таких как то, что радикализация активизма приводит к все большей радикализации вне зависимости от результативности деятельности. При этом более однородные группы, придерживающиеся определенных взглядов радикализируются быстрее и эффективнее, в меньшей степени подвержены радикализации формальные общественные организации.

Библиография

1. Bäck E. A., Bäck H., Knäppton H. M. Group belongingness and collective action: Effects of need to belong and rejection sensitivity on willingness to participate in protest activities //Scandinavian journal of psychology. – 2016. – Т. 56. – №. 5. – С. 537-544.
2. Brunnengräber A. Between pragmatism and radicalization. NGOs and social movements in international climate politics //Routledge handbook of the climate change movement. – 2014. – С. 269-279.
3. Cross, Remy and Snow, David A. "Radicalism within the Context of Social Movements: Processes and Types." Journal of Strategic Security 4, no. 4 (2012): 115-130.
4. Demetriou C. Competitive Escalation During Protest Cycles: Comparing Left-wing and Religious Conflicts //Dynamics of Political Violence. – Routledge, 2016. – С. 105-126.
5. Malthaner S., Demetriou C., Bosi L. A Contentious Politics Approach to the Explanation of Radicalization //Dynamics of Political Violence. – Routledge, 2016. – С. 13-36.
6. Pilati K. Do organizational structures matter for protests in nondemocratic African countries //Popular contention, regime, & transition: Arab revolts in comparative global perspective. – 2016. – С. 47-73.
7. Pilati K. Gaps in protest activities between natives and individuals of migrant origin in Europe //Acta Sociologica. – 2017. – С.169-177.
8. Della Porta, Donatella, Social Movements, Political Violence, and the State: A Comparative Analysis of Italy and Germany (Cambridge: Cambridge University Press, 1995).
9. Thelma Herman McCormack, "The Motivation of Radicals," in Ralph Turner and Lewis Killian (eds.), Collective Behavior (Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1957), 433-443.
10. Vestergren S., Drury J., Chiriac E. H. The biographical consequences of protest and activism: a systematic review and a new typology //Social Movement Studies. – 2017. – Т. 16. – №. 2. – С. 203-221.

Modern approaches to the study of processes of radicalization of protest activities

Pavel V. Budarin

Major of Police,
senior detective of the Criminal Investigation Department
of the Internal Affairs Directorate in the city of Sochi,
Main Office of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for Krasnodar Krai,
345004, 4 Sovetskaya st., Shochi, Russian Federation;
e-mail: budarinarticles@mail.ru

Abstract

In modern political science and sociology, a significant proportion of research relates to the study of such phenomena as the radicalization of protest activity as a form of political process. The study of the world experience of radicalization of protest movements made it possible to identify a number of models characteristic for all countries and political regimes that make it possible to form an idea of how the process of radicalization is carried out, especially in forms of significant social danger. In particular, the work showed that there are a number of characteristics that allow one to predict the radicalization of a social movement, to reveal the most characteristic features of various forms of radicalization and the possibility of their prevention. As scientific novelty of the authors' work, it is suggested to divide the processes of radicalization into "spontaneous", evolutionary social movements that correspond to the world practice and are "coordinated", associated with the introduction of social technologies by public organizations that carry out activities in this field at the international level, for example, in the field of environmental protection or civil rights.

For citation

Budarin P.V. (2018) Sovremenniy podhodi k isycheniu radikalizatsii protestnoi deztelnosti [Modern approaches to the study of processes of radicalization of protest activity]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (1A), pp. 31-37.

Keywords

Protest activities, radicalization, social groups, social organizations, illegal actions.

References

1. Bäck E. A., Bäck H., Knapton H. M. (2016) Group belongingness and collective action: Effects of need to belong and rejection sensitivity on willingness to participate in protest activities. *Scandinavian journal of psychology*. T. 56. 5. Pp. 537-544.
2. Brunnengräber A. (2014) Between pragmatism and radicalization. NGOs and social movements in international climate politics //Routledge handbook of the climate change movement. Pp. 269-279.
3. Cross, Remy and Snow, David A. "Radicalism within the Context of Social Movements: Processes and Types." *Journal of Strategic Security* 4, no. 4 (2012): Pp. 115-130.
4. Demetriou C. (2016) Competitive Escalation During Protest Cycles: Comparing Left-wing and Religious Conflicts. *Dynamics of Political Violence*. – Routledge, Pp. 105-126.
5. Malthaner S., Demetriou C., Bosi L. A (2016) Contentious Politics Approach to the Explanation of Radicalization. *Dynamics of Political Violence*. – Routledge, Pp. 13-36.

-
6. Pilati K. (2016) Do organizational structures matter for protests in nondemocratic African countries. *Popular contention, regime, & transition: Arab revolts in comparative global perspective*. Pp. 47-73.
  7. Pilati K. (2017) Gaps in protest activities between natives and individuals of migrant origin in Europe. *Acta Sociologica*. Pp. 169-177.
  8. Della Porta, Donatella, *Social Movements, Political Violence, and the State: A Comparative Analysis of Italy and Germany* (Cambridge: Cambridge University Press, 1995).
  9. Thelma Herman McCormack, "The Motivation of Radicals," in Ralph Turner and Lewis Killian (eds.), *Collective Behavior* (Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1957), Pp. 433-443.
  10. Vestergren S., Drury J., Chiriac E. H. (2017) The biographical consequences of protest and activism: a systematic review and a new typology // *Social Movement Studies*. T. 16. №. 2. Pp. 203-221.